

Лекція III.

Определение науки о народномъ хозяйствѣ или политической экономіи. Характеръ этой науки. Зависимость ея отъ общественнаго строя и развитія. Извѣстная закономерность развитія народнаго хозяйства. Ступени народнаго хозяйства. Причины перехода отъ одной ступени къ другой. Натуральное и мѣновое хозяйство. Охотническая ступень. Пастушеская ступень. Земледѣльческо-ремесленная ступень. Промышленно-торговая ступень. Особенности Россіи въ смыслѣ послѣдовательности развитія ступеней народнаго хозяйства.

Когда какой-нибудь отрасли знаній присваиваютъ названіе науки, то этимъ обозначаютъ, что изучаемые данной отраслью знаній факты приведены *въ систему*, между ними найдена внутренняя *причинная связь*, въ обнаруженія изучаемыхъ фактовъ открытъ извѣстный *порядокъ*. Пониманіе экономическихъ явленій стало приближаться къ такимъ научнымъ требованіямъ лишь въ концѣ прошлаго вѣка. Причина поздняго появленія экономической науки заключается въ большой сложности изучаемыхъ ею явленій. Разумѣется, не мало изъ тѣхъ предметовъ, которые входятъ въ настоящее время въ политическую экономію, обращали на себя вниманіе уже писателей Греціи и Рима. Деньги, торговля, средства обогащенія государства — всѣ эти предметы обсуждались уже въ литературѣ древняго міра. Аристотель прекрасно анализировалъ значеніе монеты и раздѣленія промышленнаго труда. Но никто тогда не замѣчалъ связи между этими предметами, не думалъ объединить ихъ въ одну общую науку. Средніе вѣка, вплоть до эпохи Возрожденія, представляютъ длинный тысячелѣтній перерывъ въ развитіи наукъ и литературы. На мѣстѣ античной цивилизаціи водворились варвары — и прошло цѣлое тысячелѣтіе, пока литература и искусство, выработанныя Греціей и Римомъ, стали предметомъ живого изученія въ Западной Европѣ и послужили толчкомъ къ дальнѣйшему развитію науки и искусства. Эта эпоха возрожденія

античной литературы, совпавшая съ открытіемъ Америки, расширеніемъ международныхъ торговыхъ оборотовъ, громаднымъ наплывомъ золота и серебра въ Европу изъ Америки, вызвала вниманіе къ экономической жизни обществъ.

Возникаетъ экономическая литература, названная *меркантильной*; названа она такъ потому, что преимущественное свое вниманіе обращала на вопросы о деньгахъ, о торговлѣ, о ввозѣ и вывозѣ товаровъ.

Три столѣтія эти вопросы составляли главное содержаніе экономической литературы. Одинъ изъ писателей этого времени, Монкретіенъ, назвалъ свой трактатъ по этимъ предметамъ „*политической экономіей*“, производя слово политическій отъ греческаго слова „*polis*“, что значить *городъ* въ смыслѣ самостоятельнаго государства. Съ тѣхъ поръ названіе „политическая экономія“ стало нерѣдко примѣняться къ экономическимъ сочиненіямъ, но общепотребительнымъ оно стало лишь въ началѣ текущаго вѣка.

Въ XVIII столѣтіи область экономическихъ изслѣдованій уже значительно расширяется, и начинается зарождалась идея, что явленія общественной жизни подчинены такой же зависимости причинъ и слѣдствій, каковая существуетъ въ явленіяхъ физической природы, и что экономическія изслѣдованія только тогда приобретутъ научное значеніе, когда направятся на открытіе причинной связи между явленіями. Самыми талантливыми популяризаторами этой идеи были французскіе писатели, составившіе тѣсно сплоченный кружокъ, центромъ котораго былъ Кене, докторъ Людовика XV. Эта группа писателей получила названіе *физиократовъ* (физиократія— господство природы), такъ какъ она учила, что явленія общественной жизни подчинены такимъ же неизбѣжнымъ законамъ, какъ и явленія физическаго міра, явленія природы, и дѣло науки заключается въ раскрытіи этихъ законовъ.

Идеи физиократовъ нашли себѣ большое распространеніе въ тогдашнемъ образованномъ европейскомъ обществѣ. Подъ вліяніемъ ихъ явился и тотъ обширный первый трудъ по политической экономіи, время появленія котораго (1776 г.) принято считать началомъ возникновенія экономической науки. Это трудъ глазговскаго профессора Адама Смита, названный имъ: „Изслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ“. Большое сочиненіе Адама Смита принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ произведеній человѣческаго ума. Бокль въ своей извѣстной „Исторіи цивилизаціи въ Англіи“ называетъ „Богатство народовъ“ важнѣйшею изъ книгъ, когда-либо написанныхъ. Извѣстный англійскій экономистъ

Вальтеръ Баджготъ выражается о сочиненіи Смита, что никакой продуктъ философскаго мышленія не оказалъ тысячной доли того вліянія, какое было произведено „Богатствомъ народовъ“. По отзыву историка политической экономіи Кауца, „Богатство народовъ“ представляетъ одно изъ тѣхъ немногихъ могучихъ созданій человѣческаго ума, которыя, являясь лишь одинъ разъ въ теченіе столѣтій, воплощаютъ въ себѣ духовное богатство цѣлыхъ поколѣній и служатъ путеводными столбами въ ходѣ развитія человѣчества. Временемъ появленія труда Адама Смита отмѣчаютъ начало возникновенія экономической науки, потому что въ этомъ трудѣ авторъ привелъ экономическія явленія *въ систему*, показалъ *причинную связь* между немногими рядами явленій и, что особенно важно, выяснилъ *правильный методъ* изслѣдованія экономическихъ явленій. Благодаря указанію надлежащаго метода изслѣдованія, наблюденія въ экономической области уже перестали представлять собою тѣ отрывочныя, безсвязныя работы, какими были они до появленія сочиненія Адама Смита. вмѣстѣ съ тѣмъ, были выяснены предметы, границы и задачи политической экономіи. Политическая экономія, какъ ее теперь понимаютъ, есть *наука о хозяйственныхъ явленіяхъ и законахъ, управляющихъ этими явленіями*. Она разсматриваетъ дѣйствія людей, направляемые къ удовлетворенію потребностей и накопленію богатства.

Если мы сравнимъ современное состояніе политической экономіи съ содержаніемъ ея, какое находимъ въ трудѣ Адама Смита, то увидимъ значительный прогрессъ въ ея развитіи. Но если мы сравнимъ движеніе впередъ естественныхъ наукъ въ теченіе XIX столѣтія съ прогрессомъ политической экономіи, то мы должны признать, что, сравнительно съ первыми, экономическая наука двигается черепашинымъ шагомъ. И причина такого положенія дѣла та же, которая обусловила позднее возникновеніе экономической науки. Причина эта заключается въ большой сложности экономическихъ явленій и вытекающей отсюда трудности ихъ изслѣдованія; предметъ изслѣдованія тѣмъ сложнее и тѣмъ труднѣе его всестороннее выясненіе, чѣмъ большаго количества причинъ онъ является результатомъ. Требуется не только выслѣдить *всѣ* дѣйствующія на результатъ причины, но и измѣрить силу дѣйствія каждой причины, такъ какъ однѣ причины могутъ дѣйствовать на явленіе съ большою энергіей, другія дѣйствуютъ слабо. А такое изслѣдованіе представляетъ большія трудности. Между тѣмъ всѣ экономическіе факты суть въ большей или въ меньшей степени результатъ многихъ причинъ. Въ этомъ отношеніи явленія, изучаемыя есте-

ственными науками, болѣе просты. Наболѣе же просты явленія движенія небесныхъ тѣлъ, почему астрономія и была самой ранней наукой.

Трудностью изслѣдованія общественныхъ явленій вообще и экономическихъ въ частности объясняется, почему экономическая наука далеко уступаетъ физико-естественнымъ наукамъ въ точности своихъ выводовъ и предсказаній. Что служить самымъ лучшимъ критериумомъ степени развитія науки? *Предвидѣніе!* Когда наука достигла высокаго развитія, тогда она въ состояніи предвидѣть, въ состояніи предсказывать все или почти все въ области изучаемыхъ ею явленій. Въ нѣкоторыхъ физическихъ наукахъ, благодаря ихъ высокому развитію, предвидѣніе отличается большою точностью. Таковы, напримѣръ, предсказанія астрономовъ. Политическая экономія далека еще до этого идеала. Въ самыхъ даже наболѣе разработанныхъ своихъ частяхъ она въ большинствѣ случаевъ даетъ только основаніе для вѣроятныхъ предсказаній и весьма рѣдко — для предсказаній вполне точныхъ. Вотъ почему искусное проведеніе началъ политической экономіи въ жизнь или, такъ называемая, „экономическая политика“ требуетъ, какъ и практическая медицина, отъ исполнителя широкаго ума, проницательности и опытности. Даровитый, просвѣщенный и опытный государственный дѣятель имѣетъ всѣ шансы предвидѣть результаты принимаемыхъ имъ мѣръ гораздо лучше, гораздо точнѣе, чѣмъ посредственнаго ума ученый изъ ученѣйшихъ.

Существуетъ еще одно важное отличіе общественныхъ наукъ вообще и политической экономіи въ частности отъ физико-естественныхъ наукъ. Оно заключается въ томъ, что доктрины общественныхъ наукъ, равно какъ и доктрины политической экономіи, имѣютъ *временной* характеръ, тогда какъ законы физико-естественныхъ наукъ до извѣстной степени могутъ быть названы *вѣчными*.

Такой характеръ экономическихъ ученій обусловливается тѣмъ, что *основы* общественнаго строя не остаются постоянно однѣ и тѣ же; онѣ измѣняются. Экономическая жизнь пастушескаго народа совсѣмъ иная, чѣмъ экономическая жизнь земледѣльческаго народа; земледѣльческаго — иная, чѣмъ промышленно-торговало народа; экономическія отношенія между людьми при рабской и крѣпостной организаціи народнаго хозяйства совсѣмъ иныя сравнительно съ экономическими отношеніями при свободѣ гражданъ, при свободѣ труда, занятій, промысловъ. Въ Россіи существуетъ въ настоящее время въ широкихъ размѣрахъ общинное землевладѣніе. Масса

изслѣдованій посвящается выясненію его экономическаго значенія. Но когда оно разрушится или измѣнитъ свою господствующую нынѣ форму, всѣ эти изслѣдованія потеряютъ всякое практическое значеніе; за ними сохранится одинъ лишь историческій интересъ.

Политическая экономія преимущественно ограничивалась изученіемъ только современнаго строя культурныхъ народовъ. Изученіе исторіи экономическаго быта народовъ, какъ часть общей исторической науки, составляло трудъ историковъ. Но экономисты пользуются изслѣдованіями историковъ по этому предмету, такъ какъ, во-первыхъ, опытъ прошлаго можетъ нерѣдко оказаться полезнымъ въ примѣненіи къ современнымъ дѣламъ, а, во-вторыхъ, въ историческомъ ходѣ развитія народныхъ хозяйствъ замѣчается извѣстная правильность, закономерность, которая даетъ основанія для предвидѣнія въ общихъ чертахъ характера того направленія, по которому пойдетъ дальнѣйшее развитіе народнаго хозяйства. Что касается до прошлыхъ ступеней въ развитіи хозяйства современныхъ культурныхъ народовъ, то въ нихъ замѣчается та закономерность, что всѣ эти народы, начавъ съ ступени звѣролововъ, постепенно пережили слѣдующія стадіи развитія: быть пастушескій, такъ прекрасно изображенный въ Библии; быть земледѣльческій, всегда соединенный съ развитіемъ ремеслъ; и быть промышленно-торговый, характеризующійся развитіемъ мануфактуръ, фабрикъ, заводовъ и сильнымъ расширеніемъ внутренней и внѣшней торговли. Въ Западной Европѣ переходъ отъ земледѣльческо-ремесленнаго быта къ промышленно-торговому начался лишь съ XVI столѣтія. Переходъ этотъ совершался медленно, шагъ за шагомъ, и лишь въ текущемъ вѣкѣ промышленно-торговый характеръ экономической жизни достигъ въ Западной Европѣ значительнаго развитія. Въ нашемъ отечествѣ торгово-промышленная ступень народнаго хозяйства возникаетъ лишь съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права. Число мануфактуръ, фабрикъ и заводовъ въ дореформенной Россіи было самое ничтожное, обороты внутренней и внѣшней торговли незначительные. Да и въ настоящее время торгово-промышленный строй экономической жизни захватилъ собою пока лишь Европейскую Россію; въ Сибири, въ Туркестанѣ, на Кавказѣ существуютъ цѣлыя племена, быть которыхъ самый патріархальный — племена, ведущія охотничій и пастушескій образъ жизни.

Важнѣйшей причиной, обуславливающей переходъ отъ одной ступени хозяйства къ другой, служить возрастающая *плотность населенія*. На низшихъ хозяйственныхъ ступеняхъ — въ хозяйствѣ охотничьемъ и пастушескомъ — эта причина является почти единственной.

Считаютъ, что при охотничьемъ бытѣ на квадратной верстѣ можетъ просуществовать не болѣе 40 человѣкъ; излишнее населеніе не находитъ себѣ пищи и вымираетъ. Большими усиліями и шагъ за шагомъ человѣкъ научается приручать къ себѣ животныхъ, и, такимъ образомъ, постепенно возникаетъ пастушеское хозяйство, прокармливающее на той же площади земли болѣе количество населенія и дающее болѣе вѣрное обезпеченіе въ пищѣ. Одновременно съ пастушескимъ бытомъ зарождаются и первые зачатки земледѣлія. Большая часть первобытныхъ народовъ, когда съ ними столкнулись европейцы, вели пастушескій образъ жизни; но имъ было извѣстно уже въ самыхъ грубыхъ формахъ и земледѣліе. Орудіемъ для обработки земли имъ служила кирка. По причинѣ несовершенства и малой производительности этого земледѣльческаго орудія, имъ могутъ воздѣлываться лишь незначительные участки земли, а потому, до изобрѣтенія болѣе производительныхъ земледѣльческихъ орудій, скотоводство продолжаетъ оставаться главнымъ занятіемъ. Но возрастающая плотность населенія заставляетъ человѣка напрягать свои умственные силы къ изобрѣтенію способовъ полученія отъ земли болѣе и болѣе большого количества продуктовъ, чего и достигаютъ наиболѣе одаренныя отъ природы племена. Такимъ путемъ совершается прогрессъ въ земледѣліи, сокращаются размѣры скотоводства, послѣднее становится болѣе и болѣе лишь подсобной отраслью въ сельскомъ хозяйствѣ, и, наконецъ, устанавливается земледѣльческій бытъ народа.

Та же возрастающая плотность населенія создаетъ необходимость продолжать дѣло земледѣльческихъ усовершенствованій, переходить отъ простыхъ сельскохозяйственныхъ системъ къ болѣе сложнымъ, отъ экстенсивныхъ къ болѣе интенсивнымъ, отъ системы огневой къ системѣ залежной, отъ залежной къ трехпольной, отъ трехпольной къ многопольной. Но на такой ступени развитія народнаго хозяйства, рядомъ съ увеличивающейся плотностью населенія, начинаютъ дѣйствовать и другія причины на измѣненія въ національномъ хозяйствѣ.

Въ наше время ростъ національнаго богатства во всѣхъ государствахъ Западной Европы, а также и въ Россіи, обгоняетъ ростъ населенія; богатство націй растетъ быстрѣе народонаселенія. И происходитъ это благодаря сильному движенію впередъ естественныхъ наукъ и все болѣе усиливающемуся примѣненію ихъ къ техникѣ производства товаровъ. Не говоря о многомъ другомъ, уже одно введеніе машинъ въ производство болѣе чѣмъ удесятило производительность человѣческаго труда. Два, три примѣра будутъ

умѣстными для того, чтобы показать, насколько машины увеличиваютъ быстроту работы и тѣмъ поднимаютъ производительность труда. Въ Соединенныхъ Штатахъ употребленіе машинъ при сѣнокосеніи позволяетъ 5 работникамъ сдѣлать столько, сколько исполняютъ 24 при ручномъ трудѣ. Употребленіе машинъ въ главныхъ промыслахъ по обработкѣ дерева и желѣза позволяетъ замѣнить трудъ 1,030 человекъ работой 295. При помощи машинъ 1 работникъ изготовляетъ столько пряжи, сколько могутъ произвести 95 пряхъ ручной работой.

Возвращаясь къ вопросу о важнѣйшихъ ступеняхъ въ развитіи народныхъ хозяйствъ, слѣдуетъ отмѣтить, что охотничій, пастушескій и земледѣльческій бытъ народовъ сопровождается господствомъ *натуральнаго* хозяйства, а промышленно-торговый бытъ — господствомъ *денежнаго* хозяйства. Натуральнымъ хозяйствомъ называется такое хозяйство, когда потребности человѣка и семьи удовлетворяются всецѣло или по преимуществу продуктами ихъ собственнаго труда. Денежнымъ хозяйствомъ называется такое, когда трудъ и всѣ или почти всѣ производимые отдѣльными хозяйствами предметы продаются, а на вырученные отъ продажи деньги населеніе покупаетъ тѣ предметы, которые нужны для удовлетворенія его потребностей.

Что на охотничьей и пастушеской ступеняхъ хозяйства господствуетъ натуральное хозяйство — это вполне понятно. Здѣсь каждая семья удовлетворяетъ почти всѣ свои потребности собственнымъ трудомъ; предметовъ для обмѣна немного, а потому и размѣры обмѣна ничтожны.

Въ земледѣльческо-ремесленномъ быту торговля сношенія постепенно развиваются и достигаютъ замѣтныхъ размѣровъ; но все-таки натуральное хозяйство продолжаетъ оставаться господствующимъ. Объясняется это организаціей народнаго хозяйства. Организациа земледѣльческо-ремесленнаго народнаго хозяйства въ древней Греціи и Римѣ, организациа земледѣльческо-ремесленнаго хозяйства Западной Европы въ средніе вѣка, организациа земледѣльческаго хозяйства въ дореформенной Россіи — всѣ эти организации покоились на несвободномъ трудѣ. Въ основаніи организации народнаго хозяйства Греціи и Рима лежалъ рабскій трудъ; средневѣковое хозяйство Западной Европы основывалось первоначально на крѣпостномъ трудѣ, а затѣмъ на смягченномъ крѣпостномъ, когда крестьянское населеніе получило гражданскія права, но въ то же время оставалось прикрѣпленнымъ къ землѣ; хозяйство дореформенной Россіи покоилось на крѣпостномъ трудѣ.

Нѣсколько указаній на хозяйственную жизнь античнаго міра и средневѣковой Западной Европы выяснятъ намъ, почему организація народнаго хозяйства, основанная на подневольномъ трудѣ, ведетъ за собою господство натуральнаго хозяйства.

Въ античномъ мірѣ только свободные люди могли вести самостоятельное хозяйство. Большая часть свободныхъ людей были землевладѣльцами и обрабатывали принадлежащую имъ землю при помощи рабовъ. Такимъ образомъ, главная масса населенія, рабы, получала средства существованія не изъ продажи рабочей силы, и притомъ получала ихъ натурой. Слѣдовательно, самая значительная по числу часть населенія страны стояла *вне обмена*. Да и другой господствующій слой населенія, рабовладѣльцы, большую часть своихъ потребностей удовлетворяли непосредственно трудомъ своихъ рабовъ и только незначительную часть произведенныхъ рабами продуктовъ пускали въ продажу. Рабы воедѣльвали, по указанію своего господина, землю; далѣе, по его же указаніямъ, они занимались какъ въ деревнѣ, такъ и въ городѣ, въ мастерской господина, обработкой сырья, различными ремеслами, промыслами и удовлетворяли своимъ трудомъ разнообразнѣйшія потребности господствующаго класса. При такомъ хозяйственномъ порядкѣ размѣры обмена, размѣры торговли не могли быть обширны, и не нужно было денегъ, во время самого процесса производства, такъ какъ въ теченіе этого процесса продуктъ, при послѣдовательной его обработкѣ, не переходилъ, путемъ купли-продажи, отъ владѣльца къ владѣльцу, а оставался во владѣніи одного и того же лица—достаточно было воли господина, который приказывалъ своимъ рабамъ-ремесленникамъ продолжать работу надъ произведеніями, добытыми его рабами-земледѣльцами.

Организація хозяйства средневѣковой Западной Европы имѣетъ много сходныхъ чертъ съ организаціей хозяйства въ античномъ мірѣ. Какъ въ древнемъ мірѣ, такъ и въ средніе вѣка, главное богатство составляетъ поземельная собственность. Люди раздѣляются на свободныхъ и несвободныхъ, и послѣдніе составляютъ главную массу населенія. Правда, состояніе несвободы въ средніе вѣка смягчается сравнительно съ положеніемъ ея въ древнемъ мірѣ. Рабство постепенно замѣняется болѣе мягкими и разнообразными формами крѣпостничества. Но это различіе между правомъ собственности на человека при рабствѣ и правомъ на извѣстныя только дѣйствія его при крѣпостничествѣ, имѣя весьма важное юридическое значеніе, въ экономическомъ отношеніи совершенно не существенно. Какъ рабовладѣлецъ, такъ и владѣлецъ крѣ-

постныхъ фактически имѣють одинаковыя права на трудъ подвластныхъ имъ людей. Въ силу этого права феодальный собственникъ организовалъ хозяйство по своему усмотрѣнію, п подчиненныя ему трудовыя силы крѣпостныхъ и свободныхъ людей, на его земляхъ живущихъ, производили всѣ требуемые имъ предметы необходимости, комфорта и даже роскоши.

Представимъ себѣ мысленно тотъ день — говорить одинъ писатель — когда феодальный владѣтель собираетъ слѣдующее ему оброки. Въ нашемъ воображеніи встають цѣлыя груды ржи, ячменя, куръ, окороковъ, свиней, яицъ, масла, плодовъ, воска, свѣчей, меду, даже букетовъ и *chapeaux de roses*, принесенныхъ феодалу его оброчными.

Въ началѣ среднихъ вѣковъ всякаго рода ремесленники и художники жили на земляхъ феодаловъ; тутъ были портные, сапожники, кожевники, мясники, бочары, каретники, столяры, плотники, каменщики, животисцы, золотыхъ дѣлъ мастера и рѣзчики на деревѣ, другими словами, мастера по всѣмъ ремесламъ находились при самомъ дворѣ феодала, въ пользу котораго они отправляли барщину. Хотя въ позднѣйшія времена среднихъ вѣковъ такой порядокъ вещей измѣняется и свободные ремесленники постепенно переселяются въ города, тѣмъ не менѣе они продолжаютъ поставлять феодалу продукты своего ремесленного труда въ качествѣ оброка за городскую землю, право собственности на которую принадлежитъ феодалу. Изъ такой организаціи хозяйства вытекало, что феодальное дворянство удовлетворяло почти всѣ свои разнообразныя, многочисленныя и утонченныя потребности собственнымъ производствомъ и пользованіемъ натуральными повинностями, а не черезъ покупку — продажу предметовъ. Изъ собственного производства, а не путемъ обмѣна, получало средства существованія и остальное деревенское населеніе. Не было рабочаго класса, извлекающаго средства существованія изъ обмѣна своей рабочей силы на деньги. Крестьяне сами производили себѣ пищу, полотно, значительную часть одежды и только небольшую часть продуктовъ вымѣнивали на предметы городского ремесленного труда. При маломъ развитіи обмѣна количество денегъ, требовавшееся народнымъ хозяйствомъ, было ничтожно сравнительно съ величиною національнаго богатства.

Кромѣ высшаго класса поземельныхъ собственниковъ и подчиненныхъ имъ крѣпостныхъ, былъ въ средніе вѣка еще третій, средний, классъ *свободныхъ людей*, сначала незначительный по своей численности, но съ теченіемъ времени, особенно со времени

крестовыхъ походовъ, постоянно увеличивавшійся. Одна часть этого класса людей занималась земледѣлемъ, исполняя въ пользу феодала, на землѣ котораго она жила, извѣстныя повинности; другая же часть составляла городское сословіе. Сословіе это раздѣлялось на два класса: высшій — хозяева ремесленныхъ заведеній, называвшіеся цеховыми мастерами, и низшій — ремесленники. Но это раздѣленіе городского класса не имѣло кастическаго значенія. Ремесленникъ при извѣстныхъ условіяхъ, опредѣленныхъ въ городскихъ статутахъ, переходилъ въ классъ цеховыхъ мастеровъ. Размѣры ремесленныхъ заведеній были мелкіе. Въ большинствѣ случаевъ мастеръ не имѣлъ права держать болѣе 2—3 подмастерьевъ и нѣсколькихъ учениковъ; предметы производились, главнымъ образомъ, по заказу или на близъ лежащіе рынки и ярмарки.

Городское населеніе имѣло вблизи города земли и занималось, одновременно съ ремеслами, также земледѣлемъ. Какъ и населеніе сель, оно удовлетворяло большую часть своихъ потребностей продуктами собственнаго труда. При такихъ порядкахъ обмѣнъ и торговля въ средніе вѣка были еще менѣ развиты, нежели въ античномъ мірѣ, и только послѣ крестовыхъ походовъ начинаетъ зарождаться торговля между верхне-итальянскими, южно-французскими, южно-германскими и Ганзейскаго союза городами. Въ началѣ XVI столѣтія торговое движеніе усиливается благодаря открытію Америки и морского пути въ Остъ-Индію. Но это уже эпоха, когда средневѣковое натуральное хозяйство начинаетъ разлагаться и возникаютъ явленія, подготовляющія переходъ къ новому хозяйственному и общественному строю.

Открытіе Америки сопровождалось промаднымъ наплывомъ золота и серебра въ Европу и скопленіемъ въ рукахъ предпримчивыхъ торговцевъ денежныхъ капиталовъ. Вместе съ тѣмъ, вновь прибрѣтенныя обширныя колоніи открывали путь для развитія торговыхъ сношеній. Но этому развитію мѣшала цеховая организація, производившая продукты лишь для потребностей мѣстнаго населенія, не позволявшая открывать въ городѣ мастерскія съ большимъ числомъ рабочихъ и тѣмъ препятствовавшая появленію крупнаго производства. Какъ выходъ изъ такого положенія дѣла начинаютъ возникать обширныя мастерскія внѣ городовъ. Мастерскія эти получили въ послѣдствіи названіе *мануфактуръ*.

Въ началѣ мастерскія эти отличались отъ цеховыхъ ремесленныхъ заведеній лишь своими размѣрами. Но мало-по-малу онѣ начинаютъ отличаться и самой *техникой производства*; различіе между тѣми и другими становится не только *количественнымъ*,

но также и *качественнымъ*. Имѣя большое число ремесленниковъ, мануфактура вводитъ раздѣленіе труда между ними, увеличиваетъ тѣмъ его производительность и получаетъ возможность продавать товары дешевле цеховыхъ мастерскихъ. Цеховыя мастерскія видѣны въ мануфактурахъ опасныхъ для себя соперниковъ. Начинается борьба между старымъ цеховымъ устройствомъ и новыми промышленными предпріятіями. Но всѣ усилія цеховыхъ мастеровъ остановить и измѣнить естественное теченіе дѣлъ и обращенія ихъ къ правительствамъ были тщетны. Правительства сочувствовали развитію и процвѣтанію мануфактуръ, видя въ нихъ прогрессъ національной промышленности.

Развитію мануфактуръ много способствовалъ также происходившій въ это время переворотъ въ сельской промышленности и поземельныхъ отношеніяхъ, переворотъ, совершавшійся наиболѣе радикально въ Англіи и приведшій къ тому, что вся земля здѣсь сосредоточилась въ рукахъ небольшого класса землевладѣльцевъ. Сила и честолюбіе стараго феодальнаго дворянства основывались на числѣ ихъ подданныхъ, на числѣ крестьянскихъ дворовъ, находившихся на землѣ феодальнаго владѣльца. Дворянство XVI и послѣдующихъ столѣтій, какъ дитя своего времени, предпочитало деньги сохраненію старыхъ феодальныхъ отношеній. Ради увеличенія доходности земли, землевладѣльцы лишали, смотря по надобности, ту или другую часть крестьянскихъ дворовъ ихъ надѣловъ, на которыхъ предки крестьянъ сидѣли испоконъ вѣка, и заводили на изыятыхъ изъ крестьянскаго владѣнія земляхъ собственное хозяйство. Такимъ путемъ Англія изъ страны мелкаго крестьянскаго хозяйства превратилась въ страну крупныхъ земельныхъ собственниковъ и крупныхъ фермъ. Въ другихъ государствахъ эти аграрныя измѣненія совершались не такъ рѣшительно, почему въ нихъ, въ большей или въ меньшей степени, удержалось крестьянское землевладѣніе.

Лишенные земель крестьяне должны были искать средствъ существованія продажей своей рабочей силы. Развивающимся мануфактурамъ былъ какъ нельзя болѣе выгоденъ этотъ наплывъ свободныхъ рабочихъ рукъ; онъ позволялъ имъ расширять производство до размѣровъ наличнаго капитала и тѣмъ способствовалъ болѣе быстрому развитію мануфактуръ, дальнѣйшему обогащенію промышленнаго класса, нарастанію числа и общественнаго значенія „третьяго сословія“.

Три столѣтія продолжалось въ Западной Европѣ развитіе мануфактуръ. Но съ конца XVIII столѣтія человѣчество дѣлаетъ

новый и чрезвычайно важный шагъ въ дѣлѣ увеличенія производительности своего труда. Именно къ этому времени относятся тѣ великія изобрѣтенія, которыя постепенно превратили мануфактуры въ фабрики и заводы, т.-е. замѣнили промышленныя заведенія, основанныя на *ручномъ трудѣ*, промышленными заведеніями, гдѣ работаетъ *машина* и гдѣ двигателемъ явилась *сила пара*. Превращеніе это продолжаетъ совершаться и нынѣ.

Машинное производство создаетъ товары еще дешевле, и много дешевле, чѣмъ мануфактура. А потому, какъ только машина вѣдряется въ какую-либо отрасль промышленности, она начинаетъ вытѣснять въ ней мануфактуры, а тѣмъ болѣе другія болѣе мелкія формы производства. Машинное производство явилось всего ранѣе въ Англіи и достигло здѣсь наибольшаго развитія. Ручной способъ изготовленія предметовъ сохраняется въ этой странѣ лишь въ тѣхъ производствахъ, гдѣ требуется искусство, фантазія и оригинальность. Таковы производства платья, обуви, головныхъ уборовъ, часовъ и другихъ уже менѣе важныхъ предметовъ промышленности. Въ большей части этихъ производствъ ручной способъ изготовленія предметовъ можетъ конкурировать съ машиннымъ, потому что существуетъ классъ покупателей, готовыхъ, ради удовлетворенія своего вкуса, оплатить большую стоимость предметовъ ручного труда надъ предметами машиннаго производства.

Въ современномъ экономическомъ строѣ культурныхъ народовъ только крестьяне-земледѣльцы удовлетворяютъ нѣкоторые свои потребности произведеніями собственнаго труда, всѣ прочія хозяйства производить предметы для продажи. Поэтому размѣры внутренней и внешней торговли въ наше время громадны. Рабочій продаетъ свою трудовую силу; землевладѣлецъ продаетъ право на пользованіе его землею; денежный рантье продаетъ право на пользованіе его капиталомъ; сельскій хозяинъ, фабрикантъ, заводчикъ, ремесленникъ, купецъ — всѣ они продаютъ принадлежащіе имъ товары. Вотъ почему современное хозяйство культурныхъ народовъ есть почти всецѣло *хозяйство рыночное*. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сумма капиталовъ, вложенныхъ въ обрабатывающую, горнозаводскую, перевозочную и торговую промышленность, въ нѣкоторыхъ государствахъ уже превышаетъ стоимость земли и сумму вложенныхъ въ нее капиталовъ. Такимъ образомъ, промышленно-торговый классъ является представителемъ большаго богатства сравнительно съ классомъ землевладѣльцевъ, чѣмъ и объясняется его едва ли не первенствующая политическая роль въ государствахъ Западной Европы, особенно въ Англіи и Франціи. Такое преобладающее

развитіе промышленности и торговли и важная политическая роль, какой достигъ и какой пользуется промышленно-торговый классъ, послужили основаніемъ для присвоенія современному хозяйству Западной Европы названія *промышленно-торговой* ступени развитія народнаго хозяйства.

Наше отечество вступило на эту ступень хозяйственнаго развитія лишь со времени уничтоженія крѣпостнаго права. До отмѣны крѣпостнаго строя хозяйство нашей страны близко походило на хозяйство средневѣковой Европы. Только цехи у насъ не получили той законченной формы, какую имѣли они въ Западной Европѣ. Съ отмѣной крѣпостнаго права, мы, минуя среднія ступени хозяйственнаго развитія, минуя мануфактурный періодъ, прямо переходимъ къ машинному производству, пользуясь знаніями и опытомъ Западной Европы. Несмотря на поразительно быстрый ростъ за послѣднее время нашей обрабатывающей, горнозаводской, перевозочной и торговой промышленности, мы, вчера только вышедшіе изъ примитивнаго экономическаго строя, находимся еще въ началѣ развитія промышленно-торговой ступени народнаго хозяйства. А потому всѣ указанные сейчасъ виды промышленности, за небольшими исключеніями, не могутъ, по своимъ размѣрамъ, идти въ сравненіе съ размѣрами ихъ въ Англіи, Бельгіи и Германіи. Отсюда и хозяйственный составъ нашего населенія еще во многомъ отличается отъ такового же состава въ Западной Европѣ. Ни одно изъ большихъ европейскихъ государствъ не имѣетъ такого многочисленнаго класса крестьянъ, какой существуетъ у насъ, и ни одно изъ нихъ не имѣетъ такого незначительнаго по отношенію къ населенію процента фабрично-заводскихъ рабочихъ и рабочихъ, занятыхъ въ промышленности перевозочной и торговой, какой процентъ имѣется у насъ.